

Валерий Котляров:

2022 ГОД ПРИДЁТСЯ ПЕРЕТЕРПЕТЬ

имели сведения, в отношении которых внесена запись об их недостоверности. То есть мы только констатировали тот факт, что 2 215 организаций прекратили деятельность. Что касается остальных компаний, которые ушли из бизнеса в прошлом году, то 446 прекратили деятельность по решению учредителей и 67 — по решению судебных органов. Если бы здесь были какие-то бесчинства со стороны налоговиков, я бы это немедленно пресёк. Но когда я принимаю решения, тем более кадровые, доверяю только цифрам, а не голословному мнению. К компетентности и порядочности липецких налоговиков у меня претензий нет, и в обиду просто так я никого не дам.

— Вы родом с Кубани, но пишут, что вы не привыкли размахивать шашкой и предпочитаете искать общий язык с бизнесом. Что липецким предпринимателям ждать от вашего назначения?

— Я готов предметно обсуждать с бизнесом любой вопрос, если, конечно, это вопрос законный. Если есть административное давление на бизнес, если предприниматель не нарушает закон, а к нему предвзятое отношение, если налоговики разводят бюрократию — это вопросы, о которых я готов и хочу говорить с бизнесом. Если это проблема системная, я изменю систему. Но я готов решать эти и другие вопросы не в закрытом режиме с каждым в отдельности предпринимателем, а публично через дискуссионные площадки. Есть «Опора России», есть «Деловая Россия», есть открытые и закры-

Виды деятельности по упрощённой системе налогообложения, по которым установлены пониженные налоговые ставки, определяет региональная власть. В Липецкой области таких видов деятельности 73. В Белгородской — всего два. Я думаю, тут даже нечего комментировать.

— Как в Липецкой области обстоят дела с выплатой зарплат в конвертах и как вы будете с этим бороться?

— В чистом виде этой проблемой уже практически нет. Теперь применяют другую схему, и она процветает в том числе и в Липецкой области. Работника оформляют на полставки. Он работает восемь часов, например, за 25 тысяч рублей в месяц. Но из этих 25 тысяч 15 ему выдают на руки, а остальное в конверте. Мы приглашаем работодателя и говорим: «Слушайте, почему у вас работник получает 15 тысяч, если по ОКВЭД он должен получать как минимум 30?» — «Так он у меня полдня работает! Вот договор». Мы, конечно, боремся с этой практикой вместе с инспекцией по труду и благодаря этому увеличиваем мобилизацию в бюджет по НДС и страховым взносам. Сравнительно недавно появился другой способ оптимизации налогов. Тут недобросовестным работодателям пришёл на помощь налог на профессиональный доход, который ввели для самозанятых. Смотрите, как это делается. Я работник, вы работодатель. Я работаю у вас на погрузчике и получаю 25 тысяч рублей в месяц. Чтобы сэкономить на фонде оплаты труда и не платить НДС и страховые взносы, вы меня увольняете, я оформляю статус самозанятого, заключаю с вами договор на оказание услуги, работаю на том же погрузчике и плачу с тех же 25 тысяч рублей не 13 процентов НДС плюс страховые взносы, а 4–5% налога на профессиональный доход. Это даёт вам экономию в 9 250 рублей с каждого работника. Но это запрещено законом. Это уклонение от уплаты налогов. И по этому поводу уже есть судебные решения. Нам говорят: «Вы же разрешили применять налог на профессиональный доход!» Нет, это было сказано не про ваш случай. Налог на профессиональный доход относится к видам деятельности индивидуального характера. Он, например, для тех, кто работает парикмахером на дому.

— В одном издании я обратил внимание на вашу фразу: «Профицит бюджета я обещаю!» Липчанам вы тоже можете дать такое обещание?

— Липчанам могу пообещать, что праздник на нашей улице, как я думаю, начнётся в 2023 году. 2022-й придётся перетерпеть. Да, может быть, будет нелегко. Но кому я сегодня точно не завидую, так это европейцам. У нас ничего страшного не происходит, когда инфляция достигает 10–12% и даже больше, а для них 4% инфляции — беда. Это тот случай, когда говорят: «Что русскому хорошо, то для немца — смерть». Поэтому они не выдержат экономической войны раньше, чем мы почувствуем от неё какие-то серьёзные последствия.

В конце апреля руководителем управления ФНС по Липецкой области назначили Валерия Котлярова. Ему 46 лет. У него три высших образования. До назначения в Липецк возглавлял межрайонную инспекцию ФНС № 27 по Санкт-Петербургу. Что липецким предпринимателям ждать от нового назначения, как бизнес уходит от уплаты налогов и как будет складываться ситуация в Липецкой области в условиях санкций и мирового экономического кризиса — в интервью «Первому номеру».

— Валерий Николаевич, как вы оцениваете налоговую ситуацию в Липецкой области?

— Первый квартал мы завершили хорошо. С плюсовой динамикой. Но по итогам работы в первом полугодии ожидаем небольшой минус. Это не говорит о том, что экономика региона стала хуже работать и в этом году упали объёмы производства. Нет. Просто в прошлом году те предприятия Липецкой области, которые работают на экспорт, получили сверхприбыль на курсовой разнице. Соответственно, от этой сверхприбыли и бюджет получил больше налогов. В этом году курс доллара ниже прошлогоднего, сверхприбыли у экспортно-ориентированных компаний не будет, и собираемость налогов по сравнению с тем же периодом прошлого года немного просядет. Но в целом пока ничто не предвещает, что по году всё будет очень плохо. Состояние экономики напрямую зависит от того, как быстро мы найдём новые рынки сбыта. Менеджеры НЛМК, например, говорят, что

«**КОМУ Я ТОЧНО НЕ ЗАВИДУЮ, ТАК ЭТО ЕВРОПЕЙЦАМ. У НАС НИЧЕГО СТРАШНОГО НЕ ПРОИСХОДИТ, КОГДА ИНФЛЯЦИЯ ДОСТИГАЕТ 10–12%, А ДЛЯ НИХ 4% ИНФЛЯЦИИ — БЕДА**»

сейчас только в этом проблема и что эта проблема решаемая.

— Когда вы пришли работать на своё предыдущее место работы, на вас, как вы рассказывали журналистам, обрушился поток жалоб. В Липецкой области вам уже жаловались на невежливость или какие-то другие недостатки ваших новых подчинённых?

— Нет. Но с первых дней мне начали говорить, что липецкие налоговики массово закрывают предприятия малого и среднего бизнеса. На самом деле это оказалось не так. Я приведу некоторые цифры. Действительно, в прошлом году в Липецкой области прекратили деятельность 2 728 организации, из них 2 215 юрлиц из Единого государственного реестра юридических лиц исключили липецкие налоговики. Но они сделали это потому, что эти организации имели признаки недействующего юридического лица: не представляли отчётность в течение 12 месяцев и более, не имели расчётного счёта, а если и имели, то отсутствовало движение денежных средств на счёте. Кроме того, в ЕГРЮЛ такие организации

тые клубы предпринимателей. Со всеми вопросами, пожалуйста, туда. В России сегодня так работают везде, и это правильно придумано — так любые проблемы бизнеса, связанные с взаимодействием с налоговиками, решаются гораздо оперативней.

— Предприниматели всегда жалуются на налоговое бремя. Им действительно нечем дышать или они преувеличивают?

— Знаете, когда я жалуясь на свою жизнь, мне супруга говорит: «А ты посмотри, как вокруг тебя люди живут». Я даже не буду говорить о том, как живётся нашему бизнесу по сравнению с бизнесом в развитых странах, где налоговая нагрузка в значительной степени превышает нашу. Я сравню Липецкую область с другими регионами ЦФО. Есть виды деятельности, которые подпадают под специальные режимы налогообложения — упрощённую систему налогообложения, единый сельхозналог, налог на профессиональный доход, патентную систему. Это специальные налоговые режимы, направленные, в том числе, на снижение налоговой нагрузки.